

Красный Черноморец

14 мая 1944 года,

воскресенье

№ 14

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОФЛОТСКОЙ ГАЗЕТЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

СЕВАСТОПОЛЬ ОСВОБОЖДЕН, КРЫМ ПОЛНОСТЬЮ ОЧИЩЕН ОТ ВРАГА

Красные знамена Советского Союза вновь взвились над героическим Севастополем — городом русской славы.

Здравствуй, родной Севастополь, любимый город советского народа, город-герой, город-богатырь! Радостно приветствует тебя вся советская страна. Пришел долгожданный час твоего освобождения. Его возвестил миру приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Торжественными залпами 324 орудий Москва, столица Советского Союза, от имени Родины приветствовала доблестных освободителей Севастополя, героические части 4-го Украинского фронта.

Освобождение Севастополя венчает блестящую операцию Красной Армии по очищению Крыма от немцев. Они собрались засесть здесь надолго, навсегда. Они собирались превратить Крым в пиратское гнездо на Черном море. Немцы не хотели покидать Крым даже тогда, когда германская армия была выбита уже из всего Приднепровья, из Одессы.

Более двух лет немцы укрепляли Крым, его перевали, его горы, его порты. У них было достаточно времени, чтобы создать здесь сильные укрепления, огородить весь Крым пресловутыми немецкими «валами». Но весь мир оказался свидетелем событий изумительных. В течение 34 часов героические части Красной Армии сокрушительным ударом взломали «непреступные» укрепления на Перекопе. В беспорядке нем-

цы вместе с румынами покатались к Севастополю. Здесь они пытались задержаться, укрепиться, сохранить свой последний оплот в Крыму. Не вышло! Не помогли никакие железобетонные оборонительные укрепления.

Севастополь освобожден. Враг сброшен в море! В памяти встает легендарная героическая оборона Севастополя в октябре 1941 — в июле 1942 года. 250 дней советские войска в невиданно тяжелых условиях обороняли Севастополь. Дни эти навсегда вошли в историю советского народа, как вдохновляющий пример мужества, стойкости, непоколебимости героических защитников Севастополя. Каждый камень в Севастополе и на подступах к нему говорит о подвигах чарующей моральной красоты. Весь мир дивился храбрости и упорству советского воина.

Надолго, на 8 месяцев застряли немцы под стенами Севастополя. Сюда были брошены отборные дивизии фон-Маштеана, лучший в германской армии авиационный корпус фон-Рихтгофена. Атака следовала за атакой. Осада смелялась штурмами. Чтобы объяснить свои неудачи, немцы расписали Севастополь, как самую сильную крепость в мире. Газета «Дайче альгемайне цейтунг» писала в июне 1942 года: «Севастополь — самая неприступная крепость мира. Ее защищают не только бетон и сталь, но и холмы, ущелья и скалы, богатые пещерами».

Главное состояло в том,

что Севастополь защищали советские люди, защищали потомки тех чудо-богатырей, которые отстаивали Севастополь в 1854—55 годах, которые изгнали интервентов в 1920 году. Героическая оборона 1941—42 гг. превзошла все, что бывало в Крыму, богатом преданьями о войнах, об осадах крепостей.

Севастополь выполнил в памятные 250 дней то, чего ожидала от него страна. Героические его защитники перемололи в боях до 300 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожили сотни танков, орудий, самолетов. Оборона Севастополя сорвала «весеннее наступление» немцев. «В тяжелых боях летом и осенью 1942 г. Красная Армия преградила путь фашистскому зверю. Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда. В этих великих сражениях наши доблестные бойцы, командиры и политработники покрыли неувядаемой славой боевые знамена Красной Армии и заложили прочный фундамент для побед над немецко-фашистскими армиями». (И Сталин).

С душевной болью покидали 3 июля 1942 года защитники Севастополя свой любимый город. Они уступали огромному численному превосходству врага, его превосходству в самолетах и танках.

Овладев Севастополем, немцы в течение двух лет возводили оборонительные сооружения по последнему слову своей инженерной техники. Они создали три полосы укреплений из бетона и стали. Они стянули в Севастополь войска из всего Крыма и продолжали подбрасывать живую силу и технику... И все это рухнуло за три дня красноармейского, краснофлотского штурма. 250 дней советской героической обороны и 3 дня бесславной обороны немцев. В освобождении Севастополя выявлена во всей полноте та школа военного мастерства, которая пройдена Красной Армией под руководством величайшего стратега товарища Сталина.

Все действия по очищению Крыма от немцев и освобождению Севастополя отмечены высоким военным искусством руководства Красной Армии и Военно-Морского Флота. Немцы хвастали на весь мир своим «блицкригом» и оскандалились на весь мир. А в наступлении Красной Армии сверкнули молнии ослепительного удара, и жалкими выглядят все попытки немцев устоять против нагиска советских воинов, бесстрашие которых равно их выучке.

Значение нашей победы в Крыму огромно. Велика радость советского народа, велика его гордость подвигами своих доблестных воинов.

С унынием узнает вся Германия о том, что немцев вышибли из Севастополя.

(Окончание на 2-й стр.)

Севастополь освобожден, Крым полностью очищен от врага

(Окончание)

А Румыния узнает об этом со страхом, как о приближающемся часе расплаты за преступную авантюру.

Радостный сегодня день для всего советского народа. В преддверии грядущих великих событий, приближающегося нового удара по гитлеровским разбойникам, замечательный штурм немецких укреплений под Севастополем является счастливым предзнаменованием. Наши воины всех родов оружия — пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, моряки — блеснули героизмом и умом, мужеством и мастерством. Они вписали новую боевую

славу советского оружия в героическую летопись Отечественной войны. Они показали, чего стоят немецкие «неприступные» укрепления, все эти «атлантические валы» перед бесстрашием воинов-патриотов, перед решительностью и талантливостью преданных Родине и делу свободы генералов. Советская смелость города берет!

Освобождение Севастополя воодушевляет Красную Армию и весь советский народ на новые подвиги, на новые самоотверженные труды. Все силы в помощь фронту, все для победы.

(Передовая „Правды“ за 10.V)

МАТРОССКИЙ ПРИВЕТ

На мою долю выпало счастье защищать Севастополь от гитлеровских захватчиков в 1941--1942 годах. Я был ранен в бою и раненым уходил из Севастополя.

Велика была моя радость, когда я узнал, что мне и сейчас доведется участвовать в боях за освобождение родного города.

Наш экипаж потопил недавно транспорт противника и пустил на дно Черного моря многих немецких головорезов. Мы рады этой победе, но не успокоимся на достигнутом. Каждый из нас горит желанием идти в бой, преследовать и истреблять фашистского зверя в его собственной берлоге.

Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина об освобождении Севастополя мы встретили с особенной радостью. Великий Сталин отметил в приказе и нас, катерников. Мы и впредь будем топить фрицев в море. Так, чтобы даже их дети закалялись идти на нашу Родину.

Наш горячий матросский привет доблестным воинам 4-го Украинского фронта, освободившим от фашистских захватчиков Севастополь.

Боцман катера
краснофлотец

М. Мамросов

До новой встречи, братки!

Последний немец ликвидирован на крымской земле.

Можем сказать вам, товарищи бойцы, что и мы, моряки, приложили свою руку к этому хорошему делу. Много фрицев нашли свой

конец в Черном море от наших торпед.

Теперь нам идти дальше. Может быть доведется встретиться еще на поле боя.

До новой встречи, братки. Краснофлотец Н. Синегубов

РОССИЯ-МАТУШКА ВСЯКОГО ВРАГА НА ЛОПАТКИ ПОЛОЖИТ. СИЛИЩЕ!

Вечером они еще обстреливали Севастополь.

Снаряды со свистом пронеслись над Историческим бульваром, рвались на перекрестке дорог, поднимали клубы пыли и дыма на перроне вокзала.

Утром они были смяты и раздавлены.

Мы проезжаем по полю боя. Перед нами постепенно раскрывается величественная картина разгрома немецкой армии. Не помогли врагу ни противотанковый ров, ни проволочные заграждения, ни дальнобойные орудия, стянутые им сюда, чтобы прикрыть свое бегство.

Все разбито. Все искромсано.

Огромное поле усеяно немецкой техникой. Тысячи автомашин и мотоциклов, тысячи орудий, танков, пулеметов, тысячи подвод с награбленным советским добром и продовольствием. Все это было стянуто к бухтам, которые раскинулись по побережью, начиная от Омеги и дальше до Херсонесского маяка.

На выходе из Камышевой бухты пылает огромный транспорт. Полузатопленные транспорты видны во многих местах. Это дело рук черноморских моряков и летчиков. Не удалось немцу удрать из Крыма!

По обочинам дорог, по склонам высот, по всему обширному полю валяются трупы немецких солдат. Их очень много.

Наступил час возмездия.

Своей поганой кровью оплатили немцы счет своих преступлений.

А вот идут уцелевшие. Идут без оружия, грязные, оборванные. Боязливо оглядываются по сторонам и идут, идут без конца. Они в плену. Как обычно — они ругают войну, фюрера, который завел их в севастопольскую мышеловку.

На пути встречаются разбитые и сожженные немецкие самолеты. Вот несколько Ю-52. Они были предназначены для того, чтобы вывезти офицеров, но помешали наши летчики и зенитчики.

Наш попутчик, старый пензенский солдат оживляется:

— Ох и били же мы их, ох и били! Наша Россия-матушка всякого врага на лопатки положит. Силище!

Дорогу нам преграждают наши тяжелые танки, возвращающиеся с поля боя. Один за другим — несколько десятков. Люки открыты. Потные, уставшие танкисты довольно улыбаются.

Чудесные русские воины! Они прошли великий путь побед от Волги до Херсонесского маяка.

Завершилась тяжелая битва. Сломлено сопротивление немцев.

Враг на Крымской земле сломлен полностью и окончательно. Наши бойцы идут в новые бои.

Старшина 1 статьи
Н. Малиновский
(Корр. „Красного черноморца“)

В БОЯХ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ

Бронебойщик поджег катер

Рядовой С. Дубиков с пэтеэровским ружьем вышел в цепь вместе с пехотой. Наступление было стремительное и успешное.

Прорвавшись к бухте Северной, бойцы видели как нагруженные немецкими солдатами катеры отчаливали от берега.

Дубиков со вторым номером быстро спустился к бе-

регу и открыл огонь из бронебойки. Первым выстрелом не попал. Упорно продолжал стрелять. На палубе появился дымок.

Вскоре пламя окутало весь катер. Немцы кричат, прыгают в воду. Тут наши автоматчики, да артиллеристы помогли. Вся гитлеровская чума пошла на дно.

Город славы снова возродится

Беседа с председателем Севастопольского горисполкома

Вчера наш специальный корреспондент П. Сажин беседовал с председателем Севастопольского горисполкома, депутатом Верховного Совета СССР В. П. Ефремовым.

1. Следы зверя

Я севастополец — уроженец города. Здесь я учился, служил на флоте и пробыл в Севастополе все время обороны 1941—42 гг.

И с трудом узнал город: немцы разрушили множество зданий, сохранившихся при осаде.

Особенно больно мне было, когда при детальном осмотре города я обнаружил, что все культурные, общественные и исторические здания не только разрушены, но и разграблены. В городе не сохранилось ни одной школы, поликлиники, библиотеки, ни кино, ни театра.

Варварски уничтожены всемирно известные исторические памятники: здание Панорамы, Музей обороны Севастополя 1854—55 гг. и Минная башня. Уничтожены памятники Корнилову и Ленину, изуродован памятник Тотлебену. В военно-историческом музее немцы украли: записные книжки Нахимова, его мундир, оружие. Пропали воспоминания участников обороны, планы, оружие тех времен, знамена.

Это уже не грабеж, а святотатство.

Судостроительный завод, инструментальный завод им. Серго Орджоникидзе уничтожены до тла. Город оставлен без воды и света. Взорвана водонасосная станция, оборудование электростанции вывезено в Германию.

Севастополь — город-памятник: все дышало историей.

Каждый человек, приезжавший до войны в наш город, снимал шапку и с волнением ходил по его чистым зеленым улицам. Каждый камень здесь был овеян славой русской истории.

Сейчас город мертв. Разрушены дома и почти полностью уничтожены зеленые насаждения. Вырублены деревья на Малаховом кургане, на Историческом бульваре, на Краснофлотском. А на Приморском немцы пасли лошадей.

2. „Новый порядок“

До войны Севастополь насчитывал до 137 тысяч гражданского населения. Сейчас нами пока зарегистрировано около 2 тысяч жителей.

Я обошел слободку Папанина и не встретил там ни одного человека. Все дома разрушены, а жители выселены: мужчины отправлены в концлагери, как военнопленные, а женщины большей частью угнаны в Германию.

Пусто в центре города. Здесь при немцах гражданское население совсем не имело права проживать и было все выселено.

3. Эвакуация по-немецки

Немцы пытались увезти все население из Севастополя. Делалось это так. Немцы оцепляли отдельные районы, то-есть попросту устраивали облаву. Приказывали открыть квартиры, а жителям выйти. Жителей под конвоем гнали на «эвакуацию», а квартиры грабили.

Спасшиеся от эвакуации рассказывали мне об этой трагедии. Особенно показатель рассказ агронома Петра Петровича Яско. Он сам из-под Мелитополя. В Севастополь сгоняли и из других мест.

Его вместе с партией дру-

гих «эвакуируемых» содержали под стражей и гнали от Мелитополя по мере продвижения Красной Армии. В партии эвакуированных было 260 человек. Их пригнали в Севастополь и разместили в здании флотского экипажа. Они были сильно истощены, а врач без всяких оснований заявил, что все они больны сыпным тифом. Из этой партии в 200 человек умерло 156 человек и 4 расстреляны за попытку к бегству.

Последняя эвакуация происходила между 1 и 6 мая.

1 мая был оцеплен ряд улиц на Корабельной стороне. 6 мая оцеплен поселок горы Матюшенко. Срок на сборы давался от 5 до 20 минут. Советских людей сгоняли к берегу, а затем сажали на баржи и увозили в Констанцу.

Сажали на баржи так: внизу немецкие солдаты, а наверху на палубе женщины и дети. Так фрицы маскировали свое бегство из Крыма.

Когда появлялись наши самолеты, женщин заставляли махать руками и показывать детей.

Зимой эвакуация шла по железной дороге. наших людей сгоняли на вокзал, где они сидели по 2 и по 5 недель под открытым небом — многие умирали.

В скрывавшихся от эвакуации в катакомбах или в ямах бросали гранаты и стреляли. Отказавшихся ехать, для устрашения других, вешали. Так на Пушкинской было повешено 4 молодых рабочих.

4. Когда пришла Красная Армия

Красную Армию оставшиеся в Севастополе жители встретили со слезами на глазах. Многие от волнения не могли говорить.

Я вошел в город вместе с

Красной Армией и был встречен оставшимися в живых моими друзьями.

Они выглядели страшно: исхудалые, оборванные.

Своего знакомого Осипа Безродного я не сразу узнал. Безродный старый боцман. Он известен почти всему Севастополю. Это был жизнерадостный человек, энергичный. Он постарел, оборвался, исхудал.

5. Севастополь будет возрожден

Я уверен, что вся страна примет участие в строительстве нового Севастополя. Севастополь — город, известный каждому человеку нашей Родины, как город-герой, город мужества.

Работы предстоит много. Мы уже начали расчистку улиц и проездов. Пустили хлебозавод, небольшую водонасосную станцию. Первая вода уже побежала по трубам.

Организованы больница и две поликлиники. Открыта баня. Через три дня будет открыта библиотека. Сейчас идет подготовка помещений для школ. Сегодня запускаем электростанцию. Работает почта — пришли первые письма севастопольцам. Радиоузел начал вещание. Организованы рыболовецкие артели.

Во всей этой работе помогает население. В порту работу ведут моряки. Они расчищают причалы.

Позавчера закончились бои с последней группировкой немцев в районе Херсонесского маяка и Камышевой бухты. Тысячи трупов немцев устилают поле под Севастополем. Тысячи взятых в плен, но за Севастополь еще будут метить на берегах Дуная.

А ваш город — герой, возродившись с помощью всей страны, станет крепче и лучше.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 13 МАЯ

В течение 13 мая на фронтах существенных изменений не произошло.

За 12 мая наши войска подбили и уничтожили 49 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 20 самолетов.

* * *

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Двинск и Тарту

В ночь на 13 мая наша авиация дальнего действия бомбардировала скопления воинских эшелонов и военные склады противника на железнодорожных узлах Двинск (Латвийская ССР) и Тарту (Эстонская ССР).

В результате бомбардировки на железнодорожной станции Двинск—товарная возникли пожары. Наблюдением отмечено несколько сильных взрывов, после которых возник большой пожар с густым черным дымом. Разрастаясь, пожар охватил значительную часть железнодорожного узла.

На железнодорожном узле Тарту создано до десяти очагов пожаров. Горели железнодорожные составы и склады. Среди пожаров произошло одиннадцать взрывов, из них один взрыв огромной силы.

Один наш самолет не вернулся на свой аэродром.

* * *

Юго-восточнее города Станислав пехота противника атаковала позиции Н-ской части. Танкисты подразделения гвардии лейтенанта Романкина нанесли немцам контрудар и вынудили их поспешно отступить. Перед нашими позициями осталось до 200 трупов гитлеровцев.

ВСТУПЛЕНИЕ В СЕВАСТОПОЛЬ

(Продолжение. См. № 13).

Мы поднимаемся на Исторический бульвар. Не узнать его. Панорама разрушена. Деревья вырублены немцами, скверы завалены трупами немецких солдат.

Памятник Тотлебену прострелен пулями.

Центр города разрушен совершенно. Нельзя узнать знакомые улицы. На улице Карла Маркса разбита больница. Единственное уцелевшее здание — почта. На ней надпись «минировано».

Улица Фрунзе. Здесь в свободные дни гуляли наши

матросы. Ее теперь нет. Разрушен театр имени Луначарского, дом пионеров, рестораны на Приморском бульваре, дом Военно-Морского Флота.

2. Корабельная сторона

Кто из черноморских моряков не знает этот, некогда тихий и скромный уголок Севастополя? Кто из моряков не любил Корабельную сторону — старый матросский поселок, поселок матросов Нахимова, Ушакова.

Теперь мы идем по его разрушенным, заваленным

ЗА РУБЕЖОМ

Гитлеровские поборы в оккупированных странах

Лондон, 11 мая (ТАСС). Парламентский секретарь министерства экономической войны Фуцт заявил в палате общин, что Германия получила во Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Чехословакии и Югославии в форме военной контрибуции и других финансовых поборов примерно 5.800 миллионов стерлингов.

Иностранная хроника

Недавно в южной части Атлантического океана морскими и воздушными силами США и Бразилии были захвачены три судна страны, перевозившие в Германию 880 тысяч фунтов каучука. Во время проводившихся у берегов Бразилии операций было потоплено и повреждено от 12 до 15 германских подводных лодок.

* * *

В происходивших недавно боях на плато Глиер против 500-600 укрепившихся там французских патриотов, сражалось 5 альпийских батальонов, два батальона войск «СС», группа горной артиллерии, две группы тяжелой артиллерии, зенитные орудия и авиация. Наряду с этим против партизан были брошены 4 тысячи полицейских. Несмотря на огромный чис-

ленный перевес противника — патриоты после многодневных упорных боев вырвались из окружения.

* * *

Французский военный трибунал, рассматривавший дело бывшего командующего французскими военно-морскими силами в Тунисе, — вице-адмирала Деррьена приговорил его к пожизненному заключению. Деррьен обвинен в измене, выразившейся в сдаче немцам военно-морской базы Бизерты и находившихся там французских военно-морских кораблей.

* * *

В центральном секторе итальянского фронта создано первое формирование итальянского «корпуса освобождения». В состав его вошло несколько батальонов итальянской регулярной армии. (ТАСС)

мусором и камнями улицам.

Всего несколько часов назад немцы еще топтали эти дорогие сердцу места. На улицах ни одного жителя. Красноармейские повозки, автомашины уже разместились у ворот уцелевших домиков.

Но вот из пыльных развалин, из убежищ выходят женщины, дети, старики. Они с распростертыми объятиями бежали навстречу бойцам, припадали лицом к запыленным гимнастеркам воинов-освободителей.

Женщины не могли говорить — они рыдали, горе и

радость были одновременно в их сердцах. Многие из них потеряли мужей, сестры, дочерей. Всего несколько часов назад перед своим уходом немцы расстреливали всех, кто попадал под руку, кого не удавалось угнать в рабство.

Но, не смотря на тяжелое горе, пережитое севастьянцами, город ликовал. Девушки и дети встречали бойцов букетами цветов жали им загорелые, огрубевшие в боях руки. Женщины наперебой приглашали воинов в дома, ставили на стол угощение.

(Продолжение следует)